

былъ учрежденъ „совѣтъ десяти“, съ именемъ котораго справедливо связываются безчисленныя тайныя политическія убійства, потрясая венеціанскую исторію до времени Наполсона, воспоминанія о жертвахъ, погибшихъ въ свинцовыхъ тюрьмахъ республики, о совѣщаніяхъ съ наемными убійцами и пр. Полномочія „совѣта десяти“ съ теченіемъ времени чрезвычайно расширились. Онъ слѣдился чѣмъ-то вродѣ постоянной судебной-правительственной комиссіи, сносившейся съ иностранными державами по полномочию отъ сената, смѣнявшей и назначавшей всѣхъ чиновниковъ, творившей судъ и расправу—не говоря уже о политическихъ—по всѣмъ важнѣйшимъ уголовнымъ преступленіямъ. Совѣтъ десяти назначался ежегодно по выбору большого совѣта и былъ вѣрнымъ, ловкимъ и беспощаднымъ аргусомъ, хранившимъ цѣлостъ венеціанской аристократической конституціи.

Итакъ, съ „большимъ совѣтомъ“ послѣдственныхъ законодателей, ваятымъ преимущественно законодательною работою, съ сенатомъ, посвятившимъ себя, главнымъ образомъ, обсужденію текущихъ дѣлъ и вотиранію насущныхъ мѣропріятій, съ „совѣтомъ десяти“, оберегающимъ своими агентами, тюрьмами, убійцами и казнями государственнй строй, съ дожею, несущимъ почти исключительно виѣшнее представительство да раздѣляющимъ съ совѣтомъ десяти контроль надъ административными чиновниками,—со всѣми этими строго аристократическими учрежденіями венеціанская республика перешла изъ среднихъ вѣковъ въ новое время.

III.

Венеція, совершенно самостоятельная и независимая, имѣвшая въ спорѣ ломбардскихъ городовъ съ имперіей; но въ строгомъ согласіи съ основными принципами своей внѣшней политики она не заняла въ этомъ спорѣ никакой, такъ сказать, принципиальной позиціи, а переходила изъ одного лагеря въ другой, смотря по своимъ выгодамъ. Когда въ XIII вѣкѣ этотъ споръ въ еще большей мѣрѣ, нежели въ XII столѣтіи, осложнился борьбою гвель-